

Безъ дѣла ш: е: чѣобы поболтать. Между тими от-
личался одинъ молодой продавецъ лѣкарственныхъ
вещей изъ Тернова, именемъ Кальцовъ, сынъ Священ-
ника одного села. Въ числѣ посѣщителей было и се-
мейство, у котораго я квартирировалъ въ Варнѣ. Дѣвочка
лѣтъ 9, въ городѣ узнала моего служителя, и допѣхъ
порѣ не отспавала опѣть него, пока онъ ее не проводилъ
ко мнѣ. Я тогда слегъ было, и въ продолженіе прѣхъ
недѣль семейство эшо, чередуясь, посѣщало меня.
Отецъ заходилъ въ свободное время, мать приходила
сидѣть съ рабочимъ, или же присыпала дѣти, кото-
рыя немало облегчали меня своимъ балагурствомъ.
Но какая разница въ эшомъ отношеніи между Сили-
стрією и Москвою! Въ продолженіе 10 лѣтъ, изъ
всѣхъ посѣщений, которми ми съѣздана была честнь,
почти ниодного небыло въ родѣ Болгарскихъ; всѣ онъ
были или по дѣлу, или изъ церемоніи. Я эшо при-
велъ къ тому, чѣобы показать, что *внутреннее влечение*
человѣка къ человѣку сильнѣе въ Задунайскихъ
Славянахъ, нежели у Поляковъ, Словаковъ, или Россі-
янъ, или вообще у сѣверныхъ народовъ *.

Эшому внутреннему влечению, эшои нуждѣ бытъ въ
чѣмъ либо сообществѣ, Задунайцы обязаны штою
сильною дружбою, которая у нихъ извѣстна подъ

* Очень понимаю грусть Байрона. Оправившись изъ Англіи на Югъ, въ Испанию, съ душою пріемлемою какъ его, онъ долженъ бытъ ощущать разницу въ сердце человѣ-
ческомъ; онъ испытывалъ силу этого *влечения*. Тогда бѣд-
ный поэтъ спалъ ругать свою Англію и ся мрачнос хо-
лодное сердце, и вообще весь сѣверъ. Байронъ ругалъ опѣ-
того, что выучился любить; онъ ругалъ Англію онъ